
**ГОСУДАРСТВО, ПРАВО
И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

**ПРИЧИНЫ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПРОБЛЕМЫ,
ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ НАЦИОНАЛЬНУЮ И РЕЛИГИОЗНУЮ
НАПРЯЖЕННОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

© 2015 г. Руман Харонович Макуев¹

***Аннотация:** рассматриваются национальные и религиозные отношения в России, США и других странах, их особенности в Российской Федерации. Обосновывается, что национальные, религиозные различия и противоречия не являются причинами конфликтов и войн. Таковыми служат доведенные до антагонизма экономические и политические противоречия. Предлагаются система мер по преодолению национальных и религиозных противоречий и механизм гармонизации этих отношений. Даются таблицы.*

***Annotation:** national and religious attitudes to Russia, the USA and other countries, their feature in the Russian Federation are considered. Proves, that national, religious distinctions and contradictions are not the reasons of conflicts and wars. As those the economic up to antagonism economic and political contradictions serve. The system of measures on overcoming national both religious contradictions and the mechanism of harmonization of these attitudes is offered. Tables are given.*

***Ключевые слова:** национальные религиозные отношения, народы и религии мира, культура, религиозный экстремизм, всеобщая политизация населения, механизм гармонизации национальных и религиозных отношений.*

***Key words:** national religious attitudes, people and religions of the world, culture, religious extremism, general politization of the population, the mechanism of harmonization of national and religious attitudes.*

1. Общеетеоретические вопросы о национальных и религиозных отношениях

Использование национальных и религиозных различий в тактике создания “малого хаоса” для решения своих стратегических задач США и Великобритания в содружестве со своими союзниками по НАТО не могут не озадачить другие государства, прежде всего многонациональные. К тому же тревожную настороженность вызывают межнациональные конфликты в Российской Федерации. С этой точки зрения поучительны события, произошедшие и происходящие на Украине. Выбор методов исследования, оценка фактических обстоятельств и возможные их последствия, обобщающие выводы по данной тематике должны быть взвешены и подчинены научной достоверности. Без этого невозможно найти перспективные решения.

Национальные и религиозные отношения тесно переплелись в мире, в том числе и в России. Рассмотрение их не во взаимосвязи, особенно

в Российской Федерации, способно привести к искажению подлинной действительности и, соответственно, к ошибочным выводам. Последствием их могут быть только ошибочные решения и провальные действия. Учитывая разброс представлений о национальных и межнациональных, религиозных и межконфессиональных отношениях, наверное, не будет лишним напомнить об их смысловой нагрузке. Учитывая, что коренную основу понятий “национальные отношения” и “межнациональные отношения” составляют слова “народ”, “нация” и “этнос”, не вдаваясь в дискуссию по поводу их смысловой нагрузки и соотношения, автор отмечает, что придерживается по их пониманию позиции, утвердившейся в этом вопросе в современных энциклопедиях².

Национальные, или этнические, отношения – это общее, а следовательно, более широкое понятие, нежели отношения межэтнические. Межэтнические отношения – это отношения между различными этносами (национальностями), как таковыми, их состояние и перспективы на определенном отрезке времени. Понятие “национальные

---

¹ Заведующий кафедрой теории государства и права Орловского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заслуженный работник высшей школы РФ, действительный член РАЕН, АВН и ЕАЕН (E-mail: saldar@orel.ru).

² См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 2. М., 1999; Большой энциклопедический словарь. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1998; Большая Российская Энциклопедия. В 30-ти т. Т. 22. М., 2013.

(этнические) отношения” имеет более объемное содержание. Оно, на наш взгляд, охватывает генезис этих отношений, их содержание, состояние, правовые основы конкретного периода, перспективы развития, роль политической системы и его ведущего элемента – государства в обеспечении их толерантного, гармоничного развития. Таким образом, понятия “национальные (этнические) отношения” и “межнациональные (межэтнические) отношения” соотносятся как общее и особенное.

Итак, национальные отношения – это вид общественных отношений, урегулированных правовыми и иными социальными нормами, субъекты которых имеют субъективные права и несут юридические обязанности. Их режим обусловлен существующими социально-экономическими отношениями и политическим режимом. Можно также сказать, что национальные отношения – это общественные отношения, участниками которых являются нации, народности и этносы, проживающие на территории конкретного государства. Религиозные отношения – это отношения, связанные с общественными интересами в религиозной сфере, субъектами которых являются представители различных религий (конфессий) и их организаций, наделенные субъективными правами и юридическими обязанностями. Их действия влияют на состояние общественных отношений не только конкретного государства, но и на межгосударственные отношения, а также на содержание современной стадии глобализации, нового миропорядка XXI в. В рамках настоящего исследования более приемлемым, по нашему мнению, считать, что религиозные (конфессиональные) отношения – это отношения между людьми, группами населения различных религиозных убеждений, т.е. исповедующих другую религию, принадлежащих к разным религиям.

Сложность данной проблемы в многонациональных и межконфессиональных государствах связана с тем, что приходится иметь дело с многочисленными их организациями и одновременно иметь дело и с национальными, и с религиозными противоречиями. Считается, что в нашей стране 25 226 зарегистрированных религиозных организаций, а численность организаций, созданных на национальной основе, также составляет не одну тысячу. Например, в юрисдикцию Духовного управления мусульман европейской части России входит около 400 региональных организаций, а на национальной основе в каждом субъекте Федерации – от 20 до 30 организаций (например, в Ростовской области – 22, в Астраханской об-

ласти – 25). Значительно легче устранять причины и поводы противоречий, если речь идет о межнациональном конфликте людей одной религии. То же самое относится и к межконфессиональному конфликту людей одной национальности.

Вопрос национальных и религиозных отношений для нас ставится в один ряд с национальной безопасностью, особенно в свете концепции неуправляемого “малого мирового хаоса” США и их союзников. Эта политика нашла свою апробацию в Северной Африке, на Ближнем Востоке (Палестина, Ливан, Иордания и Сирия), и веерное ее проявление прокатилось в Судане, Камбодже, Таиланде. Что-то похожее можно увидеть на фоне событий на Украине. В этот водоворот “гражданских” и “религиозных” войн втягивается молодежь всего мира, неодинаковая по вере и национальной принадлежности. Нередко многие их представители принимают новую религию, одним этим фактом избавляясь от религиозных различий со своими новыми “братьями”. Фактов таких “перерождений”, перевоплощений, а точнее – мимикрии предостаточно³.

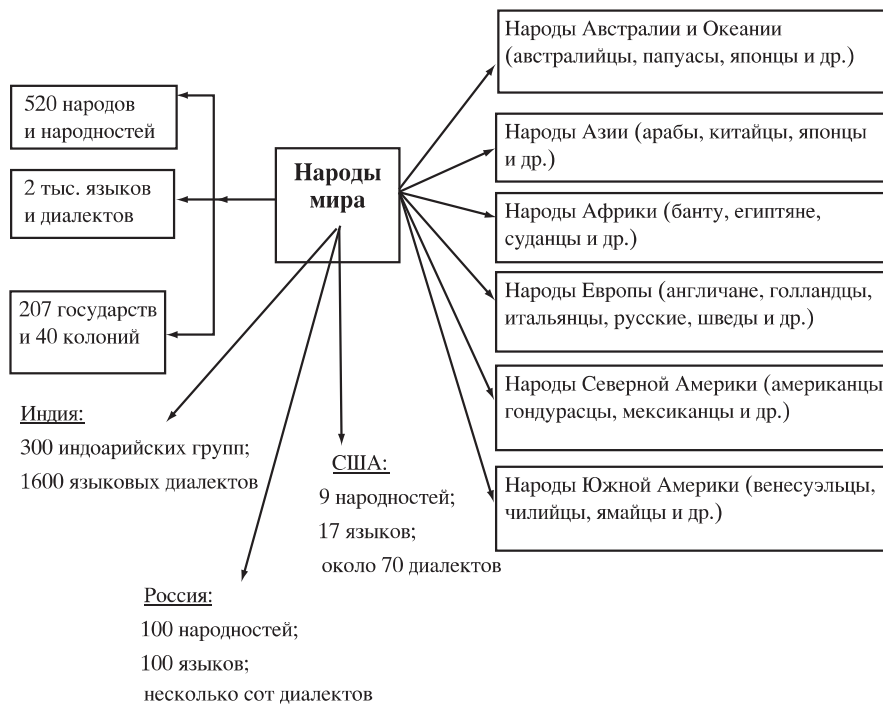
Но не все так просто. Возникает ситуация, когда человек пытается совместить в себе две религии. Это – постоянный внутренний мучительный конфликт. От любой религии отказаться вдруг невозможно, как невозможно отказаться и от какого-либо убеждения. Это – длительный и трудный путь.

Особенности национальных и религиозных отношений в России за последние 100 лет постоянно находились в поле зрения власти и общества, однако оставались недостаточно изученными. При этом допускалась небрежность к объекту и методологии исследуемой проблемы. Чаще имело место эмоциональное восприятие трагических событий, но не их беспристрастный, системный, научный анализ. Отсюда и отсутствие внятной концепции по национальным и религиозным отношениям. Наука уступила место оголтелому натиску эмоциональных зарисовок, пристрастным толкованиям и лживым утверждениям по отдельным резонансным социальным событиям и происшествиям. В результате в вопросах межнациональных и межконфессиональных отношений мы оказались во власти весьма ошибочных представлений, ведущих к заблуждениям.

Эти заблуждения приводят к критическому накоплению народного гнева. Сброс лавы озлоб-

³ См.: Убийственная любовь // Мир новостей. 2013. 15 окт.; Молодежь вербуют у нас под носом // Комсомольская правда. 2013. 23 окт.; Мужем смертницы был русский ваххабит из Подмосковья // Там же.

Таблица 1

ления нередко осуществляется по “шлюзам” национальных и религиозных отношений в ущерб формирующейся толерантности. Более того, такая практика как результат бездействия властей завершается нешуточными разборками людей, уже размежевавшихся на неестественные национальные и религиозные конгломераты, после чего шагает по стране миф о национальных и религиозных конфликтах, войнах. События на Северном Кавказе, в Сургуте, станице Кущевская, Арзамасе, Бирюлево, Пугачевске и т.д. многими воспринимаются именно таковыми, хотя все обстоит далеко не так.

Изначально вполне определенно можно сказать, что войнам национальный и религиозный окрас научились придавать с древнейших времен. Вспомним войны Александра Македонского, пунические войны и целенаправленные средневековые войны крестоносцев⁴. Подлинными причинами этих войн чаще всего было стремление папской власти сохранить и усилить свой вселенский статус, удержать королей и князей в униженной покорности и многое другое.

Так, примером того, что крестоносцы далеко не всегда были увлечены только защитой христианства от его мусульманских врагов, может служить захват в июне 1306 г. госпитальерами горо-

да Фалермо (столица Родоса), а “уже в 1307 году папа Климент V благословил эту оккупацию”⁵. Или другой пример: захват Византии с ее столицей Константинополем невзирая на то, что в нем находилась резиденция христианского патриарха. Безграничность изобретательности пап в способах удержания строптивых королей, используя свое влияние в христианском мире, демонстрирует один из методов “воспитания” Генриха IV. Занявший римский престол Григорий VII (1073–1085) заставил явившегося к нему в Каносу с покаянием императора три дня и три ночи простоять во дворе замка босым на снегу и одетым в мешковину. Небезынтересно вспомнить, что перед папой Александром III в 1176 г. преклонил колено легендарный для немцев император Фридрих Барбаросса⁶.

Не отставали в изощренности способов и жестокости их применения от христианских иерархов и мусульманские халифы. Об этом написано у Августа Мюллера, считавшего, что арийские завоеватели были более терпимы. Однако восклицание “он умертвил (способных носить оружие) мужчин, а пленных увел (женщин и детей)”⁷

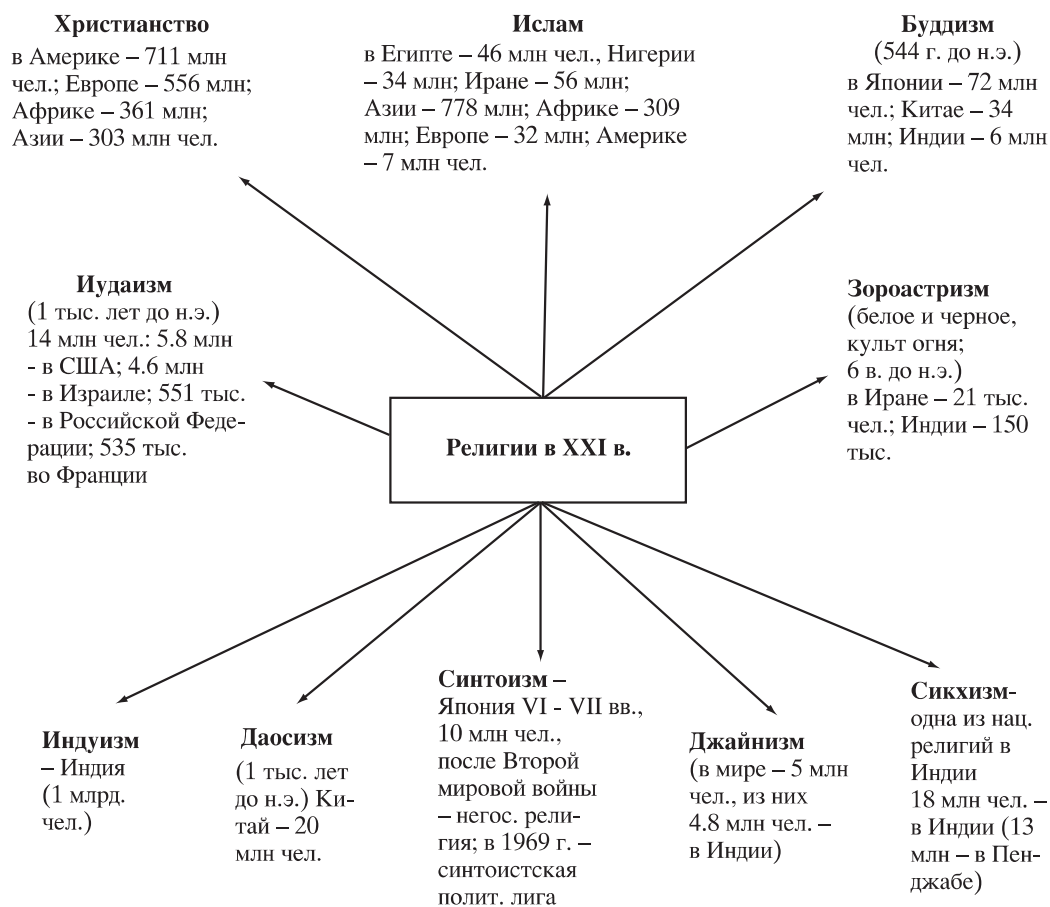
⁴ См.: *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. Екатеринбург, 2007. С. 77–91; *Уэллс Г.Дж.* Краткая всемирная история. СПб., 2005. С. 161–177; *Его же.* История цивилизации / Пер. с англ. А. Тетеркина. М., 2011. С. 277–288.

⁵ *Уэллс Г.Дж.* Краткая всемирная история. С. 173, 174.

⁶ См.: *Уэллс Г.* История цивилизации / Пер. с англ. А. Тетеркина. С. 284.

⁷ *Мюллер А.* История ислама: От доисламской истории арабов до падения династии Аббасидов / Пер. с нем. М., 2004. С. 314.

Таблица 2

становится постоянным печальным припевом арабских историков. Кстати, фашиствующий национализм и религиозный экстремизм остаются жестокими и в наше время, что с содроганием в ходе гражданской войны наблюдают современники в Ираке, Ливии, Нигерии, Сирии, на Украине и в других странах. Следующие таблицы побуждают нас к определенным умозаключениям⁸.

Они позволяют ясно представить весь сложный и многоликий национальный и религиозный спектральный мировой массив, дифференцированный на страны. Наибольшей пестротой много-

образия национальных и религиозных различий отличаются Россия и Индия. К их числу можно отнести и США. Поэтому данным реалиям у нас в стране всегда придавалось приоритетное значение. В этом убедимся при изучении правовых основ развивающихся национальных отношений в Российской Федерации.

Как известно, на протяжении тысячелетий люди были язычниками. У каждого народа одни и те же боги именовались по-разному, хотя миру известны их греческие имена. Идея единобожия зародилась давно, но устойчивость она приобрела лишь в начале нашей эры. Однако приверженцев языческих верований можно было встретить и значительно позже, даже в XIV–XV вв., среди чеченцев, ингушей, осетин, даргинцев, лезгин и др. Большинство вайнахов к XIII в. еще были христианами, объединенными в государство Симсир. К концу XIV в. на его территорию вторгся Тимур, принеший с собой ислам. К началу XV в. под влиянием Персии и Турции среди этих народов более активно стала распространяться мусульманская вера.

⁸ Обращаю внимание читателя на то, что данные для всех таблиц собраны из множества различных источников (см.: Азимов А. История США / Пер. с англ. М., 2014. С. 769–775; Черчилль У. История англоязычных народов. Т. 4. Великие демократии. Екатеринбург, 2012. С. 344–411; Егос же. Индия, Судан, Южная Африка. Походы Британской Армии 1897–1900. М., 2004. С. 89–103; Дроговоз И.Г. Турецкий марш: Турция в огне сражений. Минск, 2007. С. 151, 285, 294; Потто В.А. Кавказская война. В 5-ти т. Т. 5. Время Паскевича, или Бунт Чечни. М., 2006. С. 47, 193; Суриков И. Геродот. М., 2009. С. 273–323; Большая Российская Энциклопедия. Т. 11; Весь мир. Страны и столицы. Минск, 2004).

XXI в. – век обострения вызовов глобализации. Национальные и религиозные факторы переживают кризисную ломку в процессе перехода от постиндустриальной цивилизации к ее информационному варианту, к неизбежному, в последующем абсолютному доминированию в системе ценностей знаний. В межнациональных отношениях в условиях глобализации обнаруживается тенденция все большего размывания границ между нациями и народностями при сохранении их этнокультурной ценности через сближение и слияние различных культур. В то же время США и их сторонники по НАТО, хотя бы они того или нет, формируя цивилизационные образования на основе конфессиональной и религиозной идентичности, создают хантингтонскую линию разлома мировой цивилизации на две противоположности: христианский мир и мусульманский мир.

Конечно, попытаться найти какие-то теоретические объяснения подобному моделированию нового миропорядка можно. Например, араб-христианин трудно сближается с арабом-мусульманином или христианин-грек неприятен и неприемлем для грека-исламиста и т.д. Более того, христианство и мусульманство разделены довольно зримыми границами. Более прозрачны эти границы между православием и исламом, католицизмом и православием. Однако правильное понимание мирового развития процесса глобализации (особенно современной его стадии) не дает шансов на успех сторонникам религиозной дифференциации будущих цивилизаций на две религиозные противоборствующие системы.

Все завершится появлением новой, одной для всех религии. Подтверждением тому являются единство мирового экономического пространства, единое информационное пространство, единение технологической цепочки. Возникновение единых мировых политических импульсов придает политический динамизм населению многих стран, что ведет к всеобщей (всемирной) политизации населения. Можно также выделить консолидирующую общность различных угроз (например, экологическую, террористическую, демографическую и др.). К тому же следует учесть, что мир объединяет, образно говоря, не только паутина сети Интернет, но и осязаемая, наиболее результативная связь различных культур в единую цивилизационную культуру. Вспомним произведения светил различных культур, например Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, П.И. Чайковского, И.Ф. Шиллера, И.В. Гёте, Т. Драйзера, О. де Бальзака, Дж. Ж.Г. Байрона и др.

В то же время очевидно и то, что происходит процесс разграничения по религиозному и национальному признаку, особенно в сфере гражданского общества, где более заметно проявляется амбивалентный характер системы ценностей. Однако формирование общественных образований на основе этих различий не будет общественно опасным или тем более нести угрозу национальной безопасности, пока они функционируют в пределах правового пространства и не носят стихийного эмоционального характера или не камуфлируются в латентные “свободные” организации антигосударственного, террористического толка. Недопустимо, чтобы, прикрываясь гражданскими свободами, совершались бесчеловечные преступления, подобные тем, которые были содеяны “оппозицией” и властью в Египте, Тунисе, Ливии, Сирии, Турции, на Украине, в противоборстве Израиля и палестинских боевых группировок ХАМАС и “Хезболла”.

Ответственность за жертвы и разбой должны нести не только представители высшей государственной власти, но и те, кто рвется к власти, переступая закон собственной страны. Они по логике взаимосвязей правового государства и гражданского общества становятся неугодными не только государству, но и гражданскому обществу. Например, недопустимы погромы, избиение, убийство лиц одной конфессии или национальности людьми других национальностей или вероисповедания во имя утоления собственной ностальгии по абсолютизации личных религиозных догм, которые не могут не отразиться негативно на состоянии общественного спокойствия и правопорядка (от дисгармонии – до вакханалии).

2. Характерные черты генезиса национальных и религиозных отношений в Российской Федерации

Следует отметить, что национальные субъекты Российской Империи пользовались весьма широкой самостоятельностью. К ним следует отнести: Бухарское, Казанское, Астраханское, Кумыкское, Нахичеванское, Эриванское ханства, Королевство Польша, Великое княжество Финляндское, Лифляндскую губернию. Наглядным примером их самостоятельности служат действия отдельных из них в деле освобождения крестьян. Так, например, положения об освобождении крестьян раньше, чем в Империи, были утверждены: в Курляндии (1817 г.), в Лифляндии (1819 г.). Манифест об освобождении крестьян в Российской Империи был принят лишь в 1861 г. Исторически сложилось так, что в азиатской части Российской

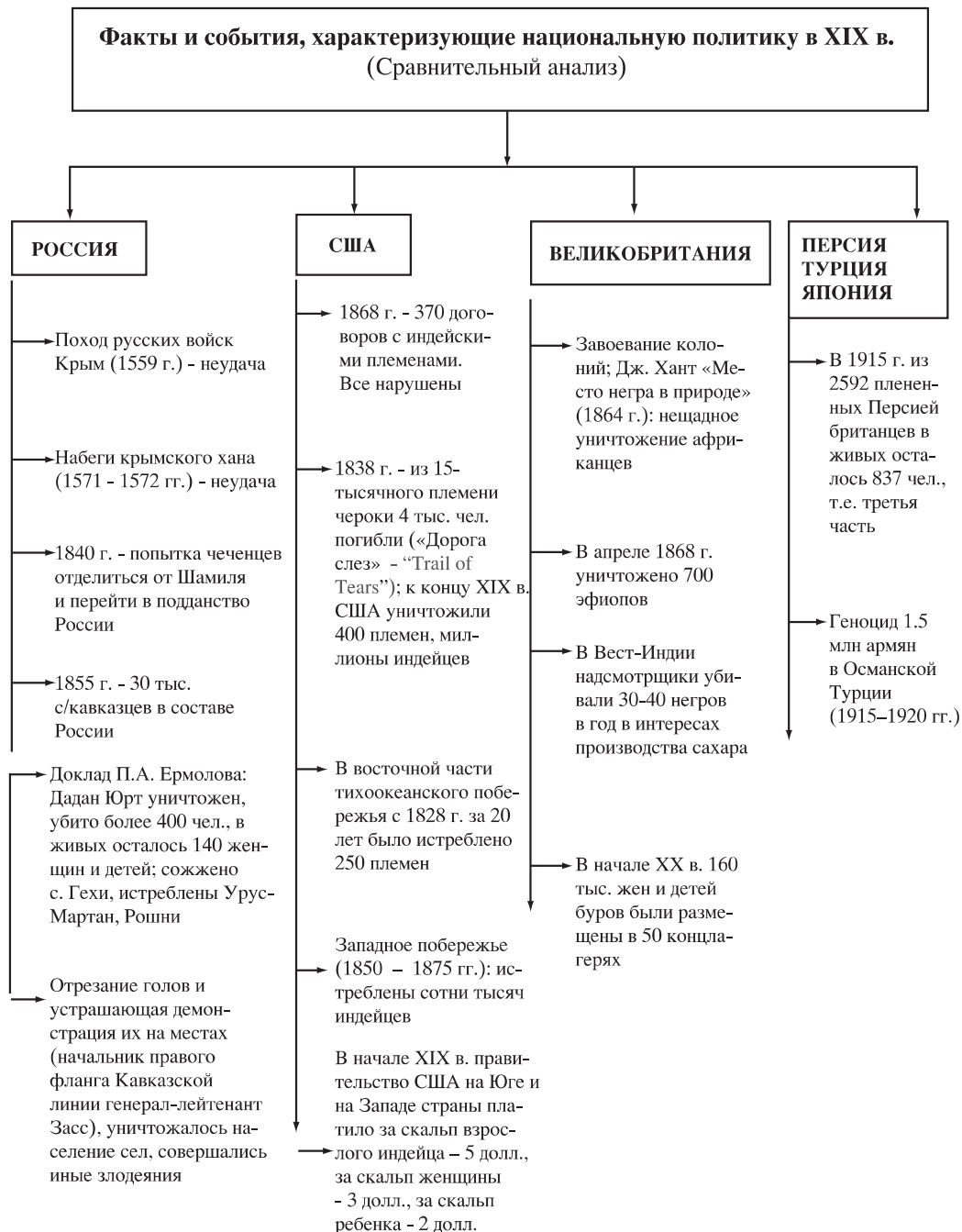
Империи отмечалось более мирное сосуществование народов, нежели в европейской, прежде всего в кавказской.

Безопасность и интересы различных российских национальных политических образований (территориальных) получали конституционные правовые гарантии. В качестве примера можно назвать Полное собрание законов (1835 г.), Свод законов (март 1881 г.), 3-е Полное собрание законов, Основные Законы (1906 г.), Манифест, а также Конституцию РСФСР, Конституции СССР,

Конституцию РФ 1993 г. О значении правового регулирования в сфере межнациональных отношений говорилось на заседании Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, состоявшемся 3 июля 2014 г. под председательством В.В. Путина.

Сущность национальной политики России и особенности ее формирования на длительном историческом этапе помогает прояснить также сравнительный анализ отдельных эпизодов в развитии национальных отношений в нашей стране

Таблица 3

с их формированием, например, в США, Великобритании, Персии, Турции и Японии. Отдельные сравнительные исторические эпизоды событий ясно и убедительно говорят в пользу России, хотя и в ее истории имели место кровь и трагедии (табл. 3).

Таким образом, Россия по отношению к народам, которые по различным причинам включались в состав государства, не применяла политику массового геноцида, хотя отдельные эпизоды жестокости в ходе карательных операций или умиротворения случались. Ею не проводилась политика национализма или целенаправленного конфессионального ущемления; она старалась обеспечивать людям относительно равные гражданские права независимо от национальности и вероисповедания. Закладывались правовые и организационные основы гармоничного сосуществования народов различных национальностей и религий. Политику геноцида на правительственном уровне Россия не только не проводила, но она была под запретом, тогда как в США, Великобритании, Турции, Персии эта политика проводилась методично и с бесчеловечной жестокостью.

Предпринимались и предпринимаются усилия по отравлению национальных и религиозных отношений отовсюду: “дружественными” и явно недружественными государствами, международными террористическими сообществами, внутригосударственным криминальным капиталом и их прислужниками, отдельными преступными формированиями с садистскими наклонностями, для которых привлекательна нечеловеческая жестокость по отношению к своим жертвам (смерть Каддафи, пожирание сердца еще живой жертвы маньяком – командиром головорезов террористической банды в Сирии), и т.п.

Нелишне еще раз подчеркнуть, что особая заслуга в сближении мировых цивилизаций принадлежит науке. Вопрос национальных отношений – это взаимосвязи и взаимодействие людей через объединяющие начала культур. Особое внимание уделяется исследованию закономерностей развития человечества, единства и различий интересов наций, народностей и этнических групп, объединенных в сообщество государств и цивилизаций, придающих особое значение аксиологическим проблемам права.

Сегодня только государство способно гарантировать национальный мир и обеспечить гармоничное развитие личности любой национальности и вероисповедания. Его роль на современной стадии глобализации актуализировалась. Ничто не может его заменить. В далеком будущем оно

уступит место ассоциациям институтов гражданского общества, но не в ближайшей перспективе, т.е. ни в XXI, ни в XXII вв.

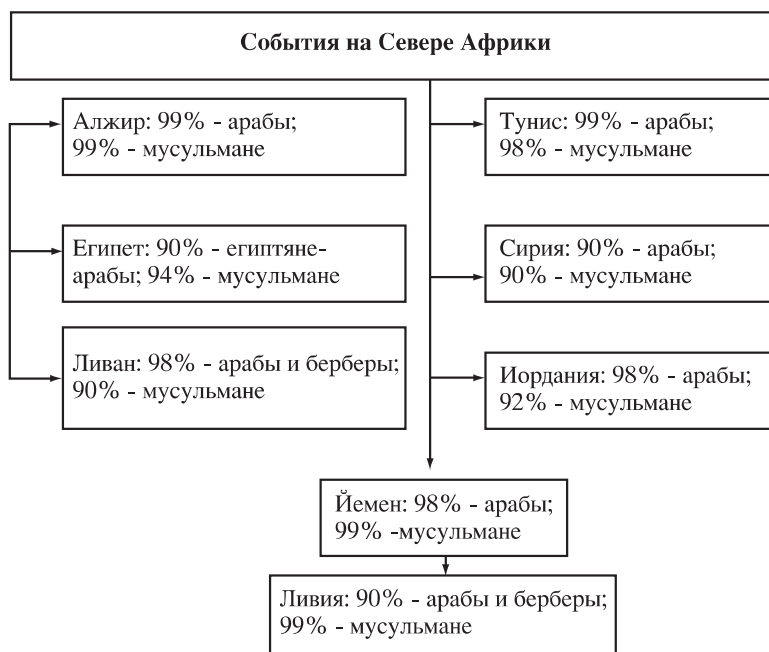
Об этом должны помнить руководство и граждане России, тем более что не прекращаются возрастающие попытки ослабить государство, добиться его девиации и любыми способами вытеснить его с политической арены. Как известно, главным оппонентом у государства является криминальное крыло ТНК, за которыми числится не менее преступная идея сервитута государства и смены его системой ТНК. Как здесь не вспомнить о книжечке Ходорковского “Человек с рублем”, по прочтении которой не останется сомнений, что олигарх призывает к поспешному избавлению от государства.

Нет, не “человек с рублем” будет решать многочисленные и долгосрочные проблемы многонационального российского народа, а его государство, ибо аргументация сторонников трансформации государства в сторону его заката построена на следующих ошибочных мифах: 1) ТНК подавили суверенитет государства и вытесняют его с политической арены; 2) государство стало сетевым, т.е. некоей ассоциацией; 3) суверенитет стал многоликим, а суверенитет федеративного государства является долевым. Трансцендентный характер для науки подобного рода постулирования очевиден.

Подобного рода утверждения не имеют научного подтверждения. Просто некоторые все еще не могут избавиться от наваждения парада суверенитетов, президентов, губернаторов, которым все еще мерещится, что они генерал-губернаторы, наместники. Из вышеприведенного следует главное: причины конфликтов и войн не в национальных или религиозных различиях либо противоречиях; подлинные причины – в острых противоречиях, связанных с экономическими и политическими интересами, чаще всего с криминальным оттенком. Пример – события на Украине. И дело не в отличиях западных украинцев от восточных, русских или татар и не в конфессиональных различиях. Здесь столкнулись экономические, политические и военно-стратегические, геополитические интересы определенных групп стран. То же самое подтверждают события в Африке. Посмотрев на национальный состав Северной Африки (табл. 4), все больше в этом убеждаемся.

Где здесь национальные и религиозные причины для обострения противоречий, не говоря уже о гражданской войне? Но она ведь состоялась в Ливии под “демократический” вой натовских самолетов, взрывы бомб, унесших тысячи невинных жизней. При этом арабские “демократы” имели

Таблица 4

террористическое лицо. Однако никто из вашингтонских демократов этого не захотел заметить. Одна дикая изуверская расправа с Каддафи чего стоит! А каннибализм “командира” сирийской “повстанческой армии”!..

Проанализируем “бунт в Москве” (с подачи “Комсомольской правды”⁹) или “Бирюлево погромное”. Кто виноват в том, что в отдельных городах и поселках скапливаются и орудуют живущие не по правилам люди, которым, как писала “Комсомольская правда” в связи с событиями в Кондопоге, закон “по барабану”? Наверное, не граждане различных национальностей, мирно и толерантно проживающие в своих домах, а представители государственной или муниципальной власти, которые делают вид, что не видят этих безобразий! Такое страусиное поведение одних объясняется нежеланием нарушать размеренный, сладко-удобный образ жизни, для большинства же других это – источник криминальной прибавки к их и так неплохим легальным доходам.

Ведь события в Карелии, как и в Краснодарском крае, и в Москве, продемонстрировали преступное бездействие всех органов государственной и муниципальной власти, в том числе прокуратуры, санитарно-эпидемиологической службы и полиции. Если бы должностные лица оперативно приняли соответствующие предусмотренные за-

коном меры, никаких преступных акций не было бы совершено. Фактически преступные группировки различных национальностей там орудовали не один год, и стычки между ними были не единоразовыми. То же самое можно сказать о событиях в станице Кушевская. Есть, к сожалению, основание говорить, что каждый субъект Федерации имеет свои подобные очаги. Такой вывод подтверждается сценарием развития событий в Армавире, Бирюлево, в подмосковном городе Пушкино¹⁰.

Нелишне будет повторить в очередной раз, что в России нет национальных и религиозных антагонистических противоречий, но имеет место стремление каких-то лиц прикрыть свои криминальные интересы или собственные упущения и бездеятельность шантажированием и даже циничным жонглированием националистической тематикой. Так эти чиновники жертвуют интересами собственной страны в обмен на подачки транснационального и нередко криминального капитала и их иностранных хозяев, объявивших и чувствующих себя лидерами глобализации. Увы, наших нуворишей подводит плохое знание дискретного характера трансформационных процессов современного миропорядка. Свойства глобализации неодинаково развиваются в различных

⁹ Как избежать межнациональных конфликтов, подобных бунту в Москве // Комсомольская правда. 2013. 15 окт.

¹⁰ См.: Армавир боится стать Кушевской // Мир новостей. 2012. 22 мая; Почему соседский конфликт из-за кошек стал межнациональным? // Комсомольская правда. 2013. 28 февр.; Что стоит за погромами в Пушкино? // Московские новости. 2014. 20 мая.

секторах перемещения мировых центров власти и по-разному проявляют себя в различных национальных анклавах.

Однако необходимо признать, что на Северном Кавказе и в некоторых иных регионах Российской Федерации определенные сложности в межнациональных отношениях (и не только на бытовом уровне) имеют место. Причину их мы знаем. Не будем ворошить и развяснять известное. Но нельзя при этом не видеть, например, что в той же Чеченской Республике строят и реставрируют христианские церкви, несмотря на то что русские, армяне, азербайджанцы и др. возвращаются медленно и неуверенно. На этом фоне трудно понять логику тех, кто будоражит спокойствие людей разговорами о притеснениях русских какими-то национальными группировками в чисто русских городах и субъектах Российской Федерации. Например, давайте посмотрим, сколько “инородцев” насчитывается во властных структурах субъектов, городов, районных центров, в правоохранительных органах и т.п. В иных регионах, возможно, единицы найдешь – не более.

Для большей ясности озаботимся вопросом: почему законопослушным гражданам любой национальности живется сложнее и труднее, чем тем, которые связаны с криминальным сообществом? Например, почему приезжему человеку честным путем сложнее устроиться на работу, получить регистрацию, кредит и т.д., чем тем, кто с криминальным забралом ведет себя по-хамски? Подлинные причины так называемых национальных и религиозных конфликтов всегда связаны с экономическими противоречиями, социальной неустроенностью, чопорностью и халатностью должностных лиц органов государства и местного самоуправления.

Да, надо всем гражданам нашей страны – русским, татарам, немцам, чеченцам, калмыкам и др. (в России более 160 национальностей) реализовывать свои многоплановые человеческие интересы. И не нужно здесь стесняться говорить об экономических, политических и других проблемах у людей различных национальностей, в том числе у русских. Они имеют место. Однако недопустимо отвлекать от них разжиганием национализма и религиозного экстремизма и тем более их выдумыванием, пытаться отгородиться завесой криминальных очагов, будоражащих национальные и религиозные противоречия, – не говоря уже о том, что власть тем самым демонстрирует свое покровительство криминалитету. Мы все-таки строим в России демократическое (без всяких “суверенных” привкусов), федеративное правовое государ-

ство на основе активного развития гражданского общества.

Устранение условий и причин обострения межнациональных и межконфессиональных отношений – задача системная и уровня обеспечения национальной безопасности. Заметную роль в этом сложном деле наряду с гражданским обществом, многочисленными органами государственного и муниципального управления играет правосудие. Так, в соответствии с Федеральным законом “О противодействии экстремистской деятельности” судами Российской Федерации признаны экстремистскими такие организации, как международное религиозное объединение “Таблиги Джамаат”¹¹, межрегиональная общественная организация “Национал-большевистская партия” (НБП)¹² и др., террористическими – международная организация “Имарат Кавказ” (“Кавказский Эмират”)¹³, террористическое сообщество – структурное подразделение организации “Правый сектор” на территории Республики Крым¹⁴ и др. По некоторым данным, в России действуют более 50 фашистских организаций, среди которых “Российский общенародный союз” (РОС), “Сопrotивление”, “Черная сотня” и др.

Одним словом, речь идет о сохранении и умножении единых культурных ценностей многонационального российского народа. Не случайно Президент РФ В.В. Путин обратил внимание на то, что “цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носителями которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности”¹⁵.

¹¹ См.: Решение Верховного Суда РФ по делу № ГКПИ09-525 о признании международного религиозного объединения “Таблиги Джамаат” от 7 мая 2009 г. экстремистским и запрете его деятельности на территории Российской Федерации // Национальный антитеррористический комитет // <http://nac.gov.ru> (Дата обращения: 28.08.2015 г.).

¹² См.: Решение Московского городского суда о признании экстремистской и запрете деятельности межрегиональной общественной организации “Национал-большевистская партия” от 19 апреля 2007 г. // Там же.

¹³ См.: Решение Верховного Суда РФ № ГКПИ 09-1715 о признании международной организации “Имарат Кавказ” (“Кавказский Эмират”) террористической и запрете ее деятельности на территории Российской Федерации от 8 февраля 2010 г. // Там же.

¹⁴ См.: Решение Московского городского суда о признании крымского подразделения “Правого сектора” террористическим от 17 декабря 2014 г. В ноябре 2014 г. Верховный Суд РФ признал “Правый сектор” экстремистской организацией.

¹⁵ Россия: национальный вопрос // Независимая газ. 2012. 23 янв.

При перечислении различных упущений чаще всего слышится: “гражданского общества нет”, “недоверие к власти велико”, “коррупция непреодолима” и т.п. Но именно, чтобы уменьшить степень этого недоверия, и надо государственным и муниципальным служащим строго следовать велению Конституции РФ, иных законов и подзаконных актов, тем самым демонстрируя высокий уровень правового сознания, приучая и других уважать его величество Закон.

С некоторой досадой нельзя не сказать, что цинично в своих низменных меркантильных интересах эксплуатировать взрывоопасную национальную тематику (особенно на Северном Кавказе) могут лишь те, кто с прямым умыслом, во вред своей стране обслуживает интересы преступного отечественного и международного капитала, который и сотворил феномен “чеченский узел”, “взрывной Северный Кавказ” и т.п. К сожалению, находятся такие, кому не нравится, что, например, Чеченская Республика довольно быстро восстанавливается, а федеральная власть поддерживает этот созидательный процесс, а не продолжает на Северном Кавказе бомбометание в собственный народ.

Давайте зададим себе три, на наш взгляд, ключевых вопроса. Есть ли определенные противоречия, провоцируемые национальными и религиозными различиями? Да, есть. Являются ли эти противоречия причиной для войн? Никак нет. Что сделать, чтобы эти вопросы все меньше возникали? Ответ весьма прост: необходимо реализовать хотя бы на 65–70% то, что заложено в программе Президента РФ В.В. Путина. Имеются в виду семь предвыборных статей кандидата в президенты, которые в системном единстве представляют Программу действий, каковую следует выпустить отдельным изданием, как, например, Стратегию развития России до 2020 г.

3. Модельная система мер по гармонизации национальных и религиозных отношений в Российской Федерации

Итак, исследуя весьма сложный вопрос о генезисе межнациональных и межконфессиональных отношений в Российской Федерации, проникаемся пониманием того, что для их гармонизации важное значение приобретают осознание и формирование подлинной национальной идеи в нашей российской цивилизации. От верного ответа на этот философский вопрос зависит точность постановки цели развития нашей многонациональной страны. В истории России неоднократно делались попытки такого решения. Для этого

исходную точку отсчета необязательно искать в весьма сложной и трудной для прояснения ее тысячелетней исторической давности. Вполне достаточен период в 300–400 лет от наших дней, чтобы правдиво судить о настоящем и верно спрогнозировать будущее России в XXI в. В чем же суть национальной идеи для российского человека? Она, наверное, заключается в том, чтобы любить семью, детей, уважать коллектив, помнить отчий край, гордиться, что ты – гражданин России, быть ее патриотом, достойно служить Российскому флагу, проявляя готовность к его защите. Немаловажно также считать за честь принадлежность к нации, вместе с которой в родном государстве пройден и предстоит пройти еще долгий, нелегкий исторический путь в просторы мировой информационной цивилизации, основой богатства которой станут знания.

Еще лучше о сути национальной идеи и патриотизме сказал И.А. Ильин: “Тот, кто совсем не знает, что такое дух, и не умеет любить его, тот не имеет патриотизма. Но тот, кто чувствует духовное и любит его, тот знает его сверхнациональную, общечеловеческую сущность. Он знает, что великое русское велико для всех народов и что гениальное греческое гениально для всех веков... Но именно поэтому настоящий патриот не способен ненавидеть и презирать другие народы, потому что он видит их духовную силу и их духовные достижения”¹⁶. И далее: «Формула такого патриотического “симбиоза” народов такова: “я римлянин, и притом галл”, “я англичанин, и притом африканский негр”, “я швейцарец, и притом Людин”, “я француз, и притом мавр”, “я русский, и притом калмык...”»¹⁷. Лучше трудно сказать, да и не стоит.

Полезнее думать и поступать так, как сказал пронзительный русский мыслитель и философ. И не обращать внимания на тех, кто из контекста вырывает слова Н.Г. Чернышевского о русских: “жалкая нация, нация рабов, сверху донизу – все рабы”¹⁸, хотя у Н.Г. Чернышевского о русском народе немало других слов, например в его известном романе “Что делать?”. Но авторы, видимо, посчитали, что первые слова более жестче подтолкнули великороссов к национальному ожесточению и агрессии по отношению к другим этносам. В данном случае уместно вспомнить слова И.В. Гёте о “деятельном невежестве” в Западной Европе во времена инквизиции¹⁹. Хотя, по нашему мнению,

¹⁶ Ильин И.А. О воспитании национальной элиты. М., 2011. С. 429.

¹⁷ Там же. С. 431.

¹⁸ Цит. по: Аргументы и факты. 2013. 17–20 июля.

¹⁹ См.: там же.

дело обстоит ещё не так мрачно и трагично, как об этом пишет Илья Глазунов (мир содрогается в конвульсиях кризисов, терроризма и “революций, сверхдержавы Америка диктует свою волю”).

Выделять в России в отдельный вид национализма антисемитизм, полагаем, каких-то внятных оснований нет. Одинаково националистические вымыслы бытового уровня проявляют себя в отношениях людей различных национальностей. Здесь евреи, как и чеченцы или какая-то другая национальность, исключения не составляют. В упрек евреям, например, ставят домыслы со ссылкой на кумранские свитки, или свитки Мертвого моря. О русских же пишут, что они – лентяи, пьяницы и неумехи, о чеченцах – как об извечных разбойниках и т.д. Понятно, что ни то, ни другое ничего общего с правдой не имеют. Однако эти измышления, как и многие другие, весьма опасны. На таких вымыслах и мифах формировались нацизм, германский фашизм.

Чтобы знать, какие меры принимать, как оздоровить действительно вяло, но ухудшающиеся межнациональные и межконфессиональные отношения, необходимо выяснить подлинные причины такого их брожения. Исторические факты свидетельствуют, что национальные и религиозные различия не служили и не могут служить причиной войн, военных конфликтов. Исторические события свидетельствуют сами за себя. Для примера еще раз вспомним крестовые походы. Их завоевательные, грабительские, политические цели очевидны и доказаны. Например, королям крестовый поход нужен был для поднятия их престижа, получения поддержки от Папы Римского, а последнему – для укрепления своей власти²⁰. В связи со 100-летием начала Первой мировой войны и 70-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне нелишне вспомнить, что их причиной отнюдь не были национальные или религиозные различия или противоречия. Они достаточно объективно изложены даже у У. Черчилля, не говоря уже о Е.В. Тарле и военных историках Европы, США и России.

От общего уровня перейдем к конкретной российской действительности. Разберем, например, с чем мы столкнулись в станице Кущевская. Прежде всего – с криминальным разделом сфер влияния по статусу экономической и мобилизационной состоятельности преступных группировок и их авторитетов. Мир Кущевской был поделен на тех, которым все позволено, и тех, кому лишь

выживать дозволено. Это – результат беспредела криминальных группировок, бездействия властей, отсутствия гражданского общества и его активности. Точнее – ощущение обреченности, безысходности у большинства запуганных людей. Теперь сравним различные с кровавым следом конфликты с национальной или религиозной окраской: Петрозаводск, Армавир, Арзамас, Бирюлево, Черкизовский рынок и др. Одни и те же причины: социально-экономические, политические, неэффективное управление, деформированная правоприменительная практика, обусловленная прежде всего правовым нигилизмом и, как следствие, – коррупцией. К ним еще можно добавить неэффективные законы, их незнание или плохое знание населением, т.е. низкий уровень правовой культуры, и др.

Людей больше всего разъединяет не национальное или религиозное различие, а социальное расслоение, а оно в Российской Федерации весьма ярко обозначилось. Например, 71% национальных богатств принадлежит менее чем 1% населения. Разрыв между самыми бедными и самыми богатыми 17-кратный, средний класс составляет всего лишь 20%. Все это дает основание некоторым говорить о бирюлевской России, спальные районы которой превращаются в нечто для бедных²¹. Никакие имперские устремления при таком раскладе не помогут улучшить жизнь людей. Об этом следует помнить далеким от народа “рафинированным” игрокам в либеральную демократию. Но форма государства (особенно его государственный режим) вот уже 10 лет ожидает коренной модернизации. С позиции эпистемологии и недоброй роли либералов можно предположить, что они сегодня явно во власти культурного империализма²², цель которого телеологическими усилиями еще не удалось определить.

И уж вовсе нет оснований для разговоров о том, что наметилась реальная угроза превращения Российской Федерации в часть “нового халифата”²³. Однако есть достаточные подтверждения наличию чрезмерного теократического увлечения на всех уровнях государственной и муниципальной власти. И не только в субъектах с преимущественным мусульманским населением. Активность здесь с одинаковым усердием проявляют “иерархи” всех уровней религиозной власти, получая

²⁰ См.: Уэллс Г. История цивилизации / Пер. с англ. А. Тетеркина. С. 277–299.

²¹ См.: В поисках единства. Как нам склеить народ в одно целое // Аргументы и факты. 2013. 20 окт. – 5 нояб.

²² См.: *Бжезинский 3.* Америка и мир. Беседы о будущем американской внешней политики. М., 2013. С. 235–293.

²³ Россия – часть нового халифата? // Комсомольская правда. 2013. 21 нояб.

сочувствие у власти светской. Эти наметившиеся симптомы завышенной взаимной привязанности следует строго проследивать и удерживать в конституционных границах принципа разделения властей, отделения церкви от государства (религиозных объединений) (п. 2 ст. 14 Конституции РФ).

Дело религиозных служителей всех религиозных конфессий – духовная гармония людей, глубина их преданности велениям Всевышнего, чистота помыслов, а не грешные земные суетные дела. Именно религиозные деятели, все верующие должны предпринять шаги, ослабляющие сторонников радикализации ислама, провоцирующие “религиозные” экстремизм и конфликты. Особая ответственность лежит на религиозных лидерах, муфтиях и главах мечетей, советах муфтиев. Если молодых людей на их глазах уводят от пути Всевышнего, вводят их в религиозные заблуждения, превращают в зомбированные слепые орудия терроризма, то ответственность за это ложится на любого мусульманина, христианина, и в первую очередь (и более повышенная) – на официальных служителей религиозных учреждений, духовного лидера, Учителя. Истинно верующий не может заниматься коррупцией, терроризмом, обманом, мошенничеством, воровством и прочими грешными делами.

В данном контексте речь идёт, разумеется, не только об исламе, но и о других конфессиях. Немало случаев, когда некоторые христиане принимают мусульманскую веру, чтобы участвовать в джихаде. Джихад не имеет ничего общего с терроризмом. Джихад – это священная война за свое Отечество и в защиту своей религии, и прежде всего война со своими недостатками. Терроризм – это кровавое устрашение и убийство людей, причинение иных бедствий, запрещенных Аллахом (Всевышним). Теологи это хорошо знают, и они должны систематически и убедительно, терпеливо, методически грамотно, проникновенно говорить об этом людям, особенно молодежи. В борьбе с терроризмом необходимо взаимодействовать деятелям различных религиозных конфессий.

Недопустимо, чтобы у людей разных религий, одинаково признающих единого Всевышнего, многие веления Творца не нашли одинакового понимания, тем более на современной стадии развития глобальных мировых процессов. Более того, непредсказуемые, разрушительные в мировом процессе цивилизационного развития последствия имели бы признание исламской религии или одного из его крупных течений (суннитское, шиитское) экстремистской идеологией терроризма. Это не

так. Нет религий терроризма. Даже, как известно, ваххабизм стал идеологией терроризма лишь в искаженном его толковании. Закамуфлированные под религию секты могут быть, но не мусульманство или христианство. Это и многое другое должны активно и проникновенно разъяснять формальные и неформальные лидеры различных национальностей и религий и их течений. В этом – смысл их жизни, а не в светских меркантильных страстях. Их сила – в духовной власти, а не в светской.

Высший грех – это притворство, подмена веры ритуальными побрякушками. Светлее Лица Божьего для религиозных деятелей не может быть ничего. Для светской власти – то же. Слабость влияния деятелей религии на молодежь объясняется неверием в духовенство, которое само грешит и покрывает грехи чиновников, богатых. Неприкрытая, например, коррупция в мусульманском чиновном мире – это упрек любому праведному мусульманину, ибо коррупционер приравнивается к богоотступнику. Это справедливо и для христиан. Надо признать, что взяточничество среди чиновников мусульманских регионов носит неприкрытый характер. Оно стало атрибутом хамоватого чиновника, и никто их не осуждает: ни нещадно обираемые мусульмане, ни мусульманские культовые служители. Почти то же самое характерно и для христианской части России.

Такое положение не только в Российской Федерации, но и в мире: Италии, Испании, Франции, Египте, Ливии, Тунисе, Саудовской Аравии, Иордании и др. Эти страны наиболее коррумпированы. В них равные перед Богом не равны перед законом. Они поражены кризисом законности. Известно, что мусульманская религия – это религия закона, основой которого является Коран. Кризис законности есть кризис религии. Я не теолог и вопросы религии затрагиваю только тогда, когда возникает необходимость разъяснения тех или иных экономических, цивилизационных, социально-политических, трансформационных процессов, обостренных нарастающими вызовами объективной действительности.

Как же решить проблему противоречий национальных и религиозных отношений вообще и в нашей стране конкретно? Каков должен быть инструмент гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений? Этому вопросу придает особое значение Президент РФ на заседаниях Совета по межнациональным отношениям: воспитывать культуру отношений до толерантного понимания и поведения. И от него – к человеческим отношениям, не замешанным ни на каких надуманных религиозных и национальных

красителях. Фактически речь идет о самом простом: Всевышний создал Человека, а не нации и религии. Человека нравственного. Нравственность же – категория не национальная и конфессиональная, а общечеловеческая. Бог не может быть сторонником нацизма. Не будем далее углубляться в этот теологический вопрос, требующий философского побуждения увидеть целое, которое скрыто “за частностями, найти центр мировоззрения, сокрытый за частоколом отдельных мыслей и идей”²⁴.

В свое время в связи со “всеобщей модернизацией” мне приходилось писать о системности модернизации, о системной взаимосвязи всех проблем²⁵, которые наслоились в российском обществе. Не являются в этом плане исключением и национальные, религиозные отношения. Для устранения связанных с ними противоречий опять же следует решить ряд задач, связанных с другими проблемами, в первую очередь экономическими, социально-политическими, правовыми и антикоррупционными. Понятно, что должен быть социальный механизм гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений. Но эффективно он будет функционировать, лишь базируясь на достижениях по снятию всех проблем, инициированных вызовами XXI в. – современной стадией глобализации.

Выход из экономического оцепенения – одна из первоочередных важных мер, напрямую затрагивающая проблему напряженности в межнациональных и религиозных отношениях. Есть немало иных мер, не терпящих отлагательства. Это – развитие среднего класса, создание политической системы конкурентоспособных партий, условий для равных возможностей доступа молодых людей к должностям в государственных и муниципальных органах, в финансовых, производственных учреждениях, трудиться по своей профессии и быть оцененными по профессиональному мастерству, а не за противоправную изворотливость.

Экономические отношения со всевозможными криминальными наростами произвели на свет такую политическую систему, которая не способна развивать экономику страны. Она отражает интересы чиновничьих сообществ, кланов и просто мимикрировавших “подданных” криминальных авторитетов, но не народа, хилая жизнь которого поддерживается малыми добавками к нищенской зарплате. Сегодня 6–12 тыс. руб. – это не зарплата,

а подачка. Известному всему миру Перельману, отказавшемуся от Нобелевской премии в миллион долларов, в Санкт-Петербургском университете предложили работу с зарплатой в 17 тыс. руб. В этом – весь цинизм чиновничьего мышления. Пенсии отдельных категорий граждан не превышают 5 тыс. руб. Ценники же на продовольственных товарах фиксируют растущие цифры.

Капиталисты и подкармливаемые ими чиновники о народе забыли. Себе же устанавливают огромные зарплаты (от 200–500 тыс. руб. и выше), а также и повышенные пенсии. Так, например, депутаты Орловского горсовета установили себе пенсии в 90 тыс. руб. Проводим несложные арифметические действия и получаем 18-кратный разрыв между пенсией ненародных депутатов и части народа (на выборы приходят 30–35%), их избравшей, полагая, что они народные. Ведь большинство избранных – бывшие коммунисты, ни один из которых не вспомнил о своем долге, не пробудилась их пролетарская совесть. Подобное происходит не только на муниципальном уровне, но и во всех ветвях государственной власти на федеральном и региональном уровнях. Приходится невольно прислушиваться к утверждению о том, что “изменения, которые произошли в Госдуме за 20 лет, – результат монополии одной партии и фальсификации выборов либо использования административного ресурса”.

Общепризнано, что одной из ключевых мер по совершенствованию государственного управления, обеспечению принципа верховенства права является развитие гражданского общества. Одно из ведущих его структурных звеньев – местное самоуправление.

В усложняющемся мире государство, чтобы “устоять” перед вызовами глобализации, вынуждено совершенствовать формы управления путем передачи части своих полномочий населению, т.е. гражданскому обществу. В то же время потеря полномочий “подтачивает” его устои. Поэтому оно не заинтересовано делегировать их даже поступательно. Развитое гражданское общество способно снять многие противоречия, осложняющие национальные и религиозные отношения.

Однако диалектика социального развития будет неминуемо (неумолимо!) “толкать” (побуждать, а то и “принуждать”) государство к углублению местного самоуправления – важнейшего элемента гражданского общества. И вот это противоречие между необходимостью совершенствовать, углублять местное самоуправление и незаинтересованностью государства в лице его чиновников сокращать свои полномочия, т.е. упускать эконо-

²⁴ Гарин И.И. Ницше. М., 2000. С. 417.

²⁵ См.: Макуев Р.Х. Проблемы модернизации системы социального управления Российской Федерации // Гос. и право. 2013. № 1.

мическую, политическую, идеологическую и т.д. власть из своих рук, – главное в грядущем будущем. К тому же оно поддерживается отсутствием у местного самоуправления достаточного желания брать на себя всю полноту ответственности.

Как это противоречие будет разрешаться? Какими количественными изменениями? И какое появится новое качество, т.е. качественно новая форма управления, зависит от множества факторов. Прежде всего от понимания неизбежности этого процесса самими государственными чиновниками, с одной стороны, а с другой – от политической активности самого населения. Но в первую очередь – от характера развития производства, новых технологий, а также от новаций в культуре постиндустриального общества.

Процесс всеобщей политизации населения, семимильными шагами уже шагающий по всей планете, вселяет уверенность, что наметившееся в настоящее время противоречие между “верхами” и “низами” разрешится в пользу вторых. Уже в недалеком историческом будущем государство, пройдя определенные этапы своего “заката”, как и предвидел Ф. Энгельс, отомрет!

Другая мера, способствующая устранению проблем в национальных и религиозных отношениях, – это реорганизация политической системы, которая стала острой и жизненно важной необходимостью для нашей страны. Она должна быть подлинно многопартийной, т.е. в ней должны быть две-три конкурентоспособные партии. Чтобы получить деятельную политическую систему, необходимо, подчеркнем еще раз, создавать благоприятные условия для развития среднего класса.

Совершенствование политической системы приведет к улучшению государственного управления, на неспособность к динамичному развитию которого В.В. Путин указывал на расширенном заседании Госсовета еще в 2008 г. Изменений в лучшую сторону не намечилось. Госаппарат стал еще более громоздким. К “ручному” же управлению президент и председатель правительства стали прибегать все чаще. Дело дошло уже до обсуждения кранов и ржавой воды. Система государственного и муниципального управления разлажена. Чтобы ее наладить, необходимо сократить ее численность (для начала на 30%) и повысить ответственность каждого за свой участок работы. На местах власть обязана нести свою долю ответственности, а для этого должна иметь компетенции, полномочия и силы для принуждения и защиты, желание эту защиту осуществлять.

Пример “ручного” управления заразителен: уже “доуправлялись” до того, что глава Республики Дагестан вынужден заявить, что исполнительная власть ему фактически не подчиняется. Назначение какого-нибудь заместителя министра с ним не согласовывается. Поэтому он, если и дальше так пойдет, вынужден будет, как и Р. Кадыров, создавать свои структуры.

Никакие меры не помогут улучшению жизни в стране, если не будет преодолена правовая нигилизм и нанесен сокрушительный удар по коррупции – угрозе, которая способна обвалить всю общественно-политическую и государственную конструкцию.

Коррупция – это уже функциональный атрибут чиновника, даже не латентный, а утвержденный понятийным принципом: “даешь и берешь взятку – работаешь, если нет, то отстреливаешься из обоймы как ненужная пустая гильза”. Мы уже все знаем, что коррупция – коррозия общества, и даже знаем, как ее обуздать, но ничего особого не предприняли, приняв программы о преодолении правового нигилизма, борьбе с коррупцией. Ничего неизвестного, чтобы выйти победителем из борьбы с коррупцией, нет: достойная зарплата, жесткий контроль государства и общества, поступательное очищение чиновных рядов снизу и нещадная зачистка коррупционеров сверху, но без позорной “сердюковщины”. Победа в борьбе с коррупцией означала бы значительное продвижение в вопросе развития беспрепятственных национальных и религиозных отношений в России.

Все понимают, что успех в борьбе с коррупцией – это дело не двух-трех лет, требуются более длительные усилия. Но вряд ли кто внятно объяснит, почему намерения раздавить гидру коррупции не были материализованы в продуманные системные действия. Вот уже более 20 лет сотни миллиардов наших долларов перекачиваются в зарубежье. Правда, вдруг объявили, что бегство денег из нашей страны – миф²⁶, хотя до этого все эксперты признавали, что ежегодно из страны “отплывают” 150–300 млрд долл. Этот организованный отток не обходится без помощи коррумпированных чиновников. Вспомним, как международные террористы в 90-х годах десантировались в Чечню и Дагестан. Думаю, все понимают, что они прибыли не по неведомым горным и местным тропам или десантировались с неких “невидимых” авиационных эскадрилий. Нет, они проезжали по нашей территории в ши-

²⁶ См.: Эксперты – об оттоке капитала: Бегство денег из страны – это миф // Комсомольская правда. 2014. 1 июля.

карных машинах, экспресс-поездах, прилетали международными рейсами и т.д. Однако ни бдительный чиновник, ни непреодолимый КПП на их пути не возникли, как их не оказалось и на пути следования террористической группы Ш. Басаева на Буденновск. В результате несколько омрачены были межнациональные и религиозные отношения в Северо-Кавказском регионе и по стране в целом.

Коррупция сегодня – это порождение и поражение всей структуры гражданского общества и государства. Страшный, но точный диагноз! В калейдоскопе этих проблем вполне комфортно разместились и проблемы, связанные с национальными и религиозными различиями и противоречиями. И трудно разобраться, где конфликты социальные, а где – межэтнические и межконфессиональные. Последние лишь усиленно расплываются, чтобы закамуфлировать подлинные причины: и социально-экономические, и криминальные корни “национальных” и “религиозных” конфликтов и войн. Украинский синдром мировых противоречий – наглядный тому пример.

Как проблема национальных и религиозных отношений и экстремизма в Российской Федерации теснейшим образом взаимосвязана, например, с коррупцией? В качестве примера рассмотрим назначение по конкурсу на должность менеджера или судьи. Реалии сегодняшнего дня, к сожалению, таковы, что по “конкурсу” чаще всего пройдет не лучший, профессионал, а тот, кто сумел дать большую взятку, да еще удачно совпало, что он оказался приближенным к господствующему клану. В конкурсе участвуют не двое или трое, а значительно больше. Это повторяется из года в год. Численность недовольных разных национальностей и вероисповеданий растет, а критическая масса недовольства накаляется и разбухает. Несправедливые результаты пробуждают и национальные, и религиозные противоречия. Например, русский думает: богатый кавказец заплатил большую взятку и поэтому победил в конкурсе, а кто-то из кавказцев считает, что этот русский получил должность лишь потому, что он – русский, хотя он может быть латышом, шведом или евреем. Они не просто не верят, но уверены, что честного конкурса быть не может.

Или, например, преступления против личности: виновных не посадили, невиновные – сидят. За этим следуют кровная месть и недоверие к институтам государства. Другой пример того, как так называемый национальный или религиозный терроризм крепко завязан на коррупции. Крупные взятки уводят руку кары от террористов, позволя-

ют им разрастаться и вооружаться, использовать террористические группы в интересах крупного криминального капитала, особенно завязанного на наркокартелях. Люди не идут голосовать потому, что привыкли к фальсификации, полагая, что пройдет тот, кого заранее кулуарно назначили. Они, к сожалению, разуверились в институтах государственной власти. Явка 20–30% избирателей – это уже, увы, хороший тон. В их способность что-то решать по праву, справедливо уже никто не верит. Избиратель разочарован, особенно молодежь, которая находит выход недовольства в национальных и религиозных побоищах. Властям всех уровней удобнее не видеть эту тревожную тенденцию подмены противоречий. И те, кто избран, не получил мандат народа. В лучшем случае избирательная кампания для них – формальность, которая к результатам имеет мало отношения.

Этот бесконечный поток примеров взаимосвязей “национальных конфликтов” и “религиозных войн”, экономической несостоятельности, коррупции и неразвитого малого бизнеса требует ускоренного развития среднего класса, который внес бы существенные изменения в политическую систему, в эффективность функционирования государственного аппарата, в успех борьбы с коррупцией, в формирование общей и правовой культуры и т.д.

Все остроугольные проблемы российского общества теснейшим образом взаимосвязаны: решение одной из них невозможно без решения другой, а решение этой другой способствует решению первой. Вот такая связь и взаимозависимость. Такой сложный клубок взаимосвязей и позволяет незаметно и довольно легко, например, нещадную борьбу за преступные экономические интересы выдавать за противодействие национальному и религиозному притеснению, геноциду, защиту национальных и религиозных прав.

Все перечисленные меры способствовали бы гармонизации межнациональных отношений. В конечном счете вопрос должен быть переведен в категорию межличностных отношений, отношения между гражданами, т.е. в сферу гражданского общества. Как уже неоднократно подчеркивалось, меры по гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений бесконечно многочисленны. Если дифференцировать направления воздействия на группы проблем, то наберется не один десяток мер, которые можно классифицировать на всероссийские, региональные, субъективные, местные, системные, коллективные, межличностные, профессиональные, специальные и т.д.

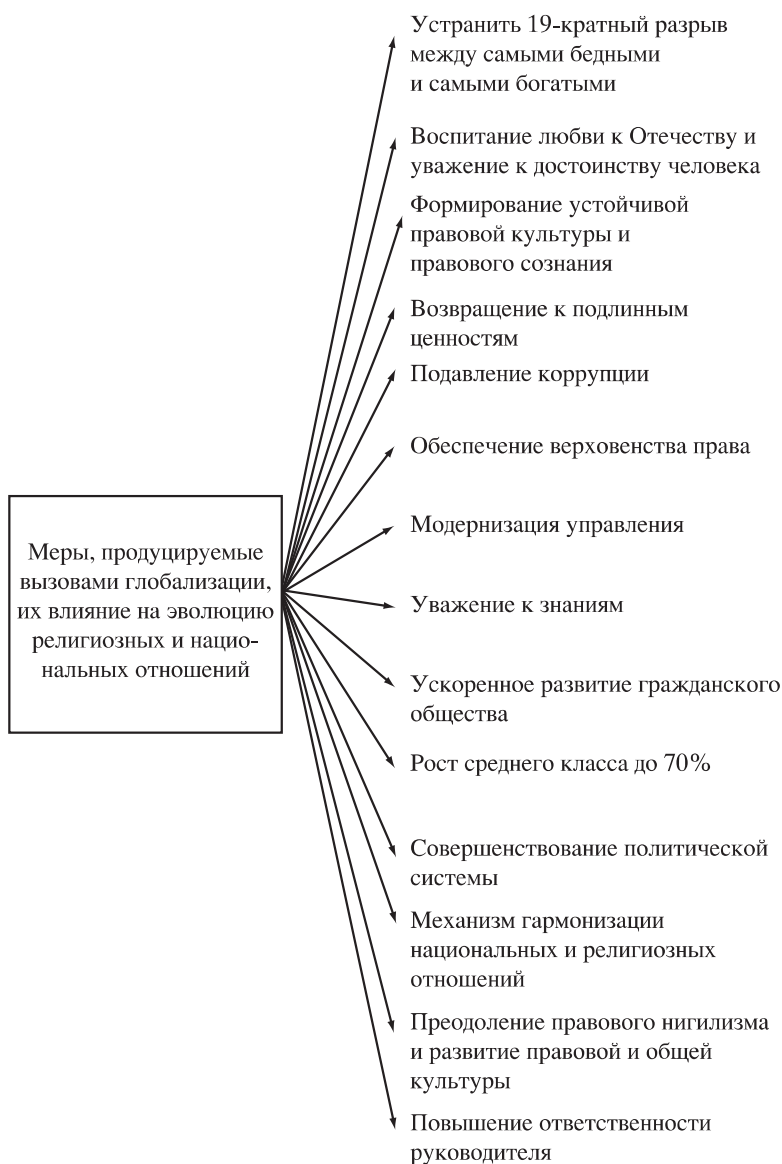
К специальным мерам следует отнести непосредственный механизм гармонизации национальных и религиозных отношений. Элементами такого механизма считаются нормативно-правовые акты, культурно-просветительские центры и организации, Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ, советы по межнациональным отношениям субъектов Федерации, Совет муфтиев России, муфтияты всех уровней, мечети и церкви, священнослужители всех конфессий и т.д.

Некоторые авторы классифицируют варианты решения национальных и межконфессиональных конфликтов на либеральный, маргинальный, корпоративный, жестко ограниченный. Вряд ли какой-то из этих вариантов будет удачным. Наиболее верным следует считать комплексный подход к их применению, укладывающийся в рамки требований человеческой морали и нормативно-правовых установлений. С этой позиции меры для совершенствования национальных и межконфессиональных отношений, полагаем, более верным было бы представить следующей модельной структурой (табл. 5).

Необходимо осознавать, что в национальных и религиозных отношениях мы еще не научились работать на опережение и постоянно в динамике владеть ситуацией. Фактически религиозная агрессия “братьев-мусульман” удушающе наплывает на повседневную жизнь не только в странах Африки, но и в отдельных российских субъектах. Как могло случиться, что, например, в ряде регионов нашей страны могли появиться “знаменитые” ваххабитские села? В этих селах исторически господствовал традиционный ислам, но не ваххабизм, превращенный в идеологию экстремизма. Как могло произойти раздвоение личности мусульманина, в зависимости от обстоятельств оправдывающего или осуждающего агрессивный ваххабизм – идеологию терроризма?

Состоянию национальных и религиозных отношений на Северном Кавказе следует уделять особенно пристальное внимание. Именно здесь всегда старались и будут стараться нас обыграть наши извечные партнеры и соперники на мировом рынке и в международной политике.

Таблица 5

При этом речь идет не только о растущих противоречиях между исламом и христианством, но и внутри этих двух конфессий. Мирские страсти разрушают изнутри эти две религии, чему немало способствуют развращение и интриганство, царящие среди религиозных служителей ведущих религий России.

Можно согласиться с Р. Абдулатиповым в том, что в России должны понимать, что против нее ведется “религиозная” война. Однако, полагаем, вопрос стоит шире: против России ведется экономическая и политическая, тихо ползущая многослойная агрессия с активным использованием шумовых и огневых эффектов национальных и религиозных противоречий. События на Украине – тому подтверждение.